

Л. Броневой: «Я вообще не артист...»

“Я НИКОГДА не бываю прокурором в роли”, - говорит Леонид БРОНЕВОЙ. Кто смотрел “Семнадцать мгновений весны”, “Покровские ворота”, “Формулу любви”, “Небеса обетованные”, “Тот самый Мюнхгаузен”, согласится с этим утверждением актера. Даже фашист Мюллер у него получился симпатичным человеком с тонким чувством юмора... 17 декабря у Леонида Броневого юбилей - 75-летие.

- ВЫ ЗНАЕТЕ, - начал разговор актер, - Захаров мне сказал после своего юбилей: “Лучше поставить четыре самых тяжелых спектакля, чем выдержать этот дикий предъюбилейный напор внимания со стороны журналистов и зрителей”. Он сейчас уехал лечиться, потому что на нем после всех торжеств уже не было лица. Я в ужасе от своего 75-летия... Понимаю, что меня, возможно, любят... И что-то людей интересует, хотя всего я рассказывать не могу. ВСЮ правду нельзя говорить! Нельзя говорить человеку, что “ты дурак”, “ты больной, старый”, “завтра умрешь”. Можно что-то подумать, но никогда ведь не скажешь этого прямо. Сказать полную правду и плеснуть серной кислотой - это одно и то же.

- “Покровские ворота”, “Формула любви”... Вы всегда играли с тонким юмором. Но не кажется ли вам, что сегодня людей смешит не то, что раньше?

- Пусть на меня обидятся те люди, которые заняты в “Аншлаге”, но то, что там происходит, настолько мерзко и пошло! Но одновременно мне показывают зал, я вижу лица зрителей. Им это нравится! Я в ужасе. Сажусь на кухню, зову жену: “Объясни мне, пожалуйста, что происходит?” И зачем тогда Захарову и другим режиссерам ставить спектакли, мучиться?! Я грубо выражусь, но, к сожалению, сегодня обнажить зад - уже почему-то смешно. Ударить человека головой об стенку, чтобы пошла кровь, - тоже смешно. Что-то смешно в сознании...

Я недавно разговаривал с Жванецким. Он сказал: “Не знаю, что мне делать. Смешить уже не хочется и нет сил, а обвинять - это значит изменить своему жанру. Зритель это не примет”. И Хазанов на это жалуется...

Сегодня многие любят говорить, что раньше было лучше. А я не согласен. Было очень плохо. Сегодня,

при ежедневных убийствах, коррупции, беспределе, все равно живется лучше. И никто не скажет артисту, как мне сказали после “Семнадцати мгновений весны”: “Вы, когда играете, будто на что-то намекаете”. Артист ни на что не намекает!

- Нонна Мордюкова до сих пор не может смириться с тем, что не она, а Элина Быстрицкая сыграла Аксинию в “Тихом Доне”. Только честно - когда вам не доставалась роль, вы завидовали другому актеру?

- Я могу ответить, но, если вы это напечатаете в “Аргументах”, люди не поверят, скажут: “Он кокетничает”. Я, анализируя свою жизнь, обратил внимание: я вообще не артист. У меня отсутствует то, что должно присутствовать у актера, талантливого и даже

бесталанного. Это - зависть к партнерам, желание быть в центре внимания - на улице, дома, на сцене. У меня этих качеств нет. Вот, например, недавно в который раз смотрел “Бандитский Петербург”... Как Лев Борисов играет Антибиотика! Я не завидую, а восхищаюсь. Не играет, а, как зверь, живет! Антибиотик - это живой человек, обаятельно страшный.

- Сегодня в модные и популярные столичные театры зритель ходит достаточно специфический - из-за запредельных цен на билеты...

- Всегда в советское время не понимал: почему билет в театр стоит меньше, чем пучок морковки? 80 копеек, рубль... Теперь понимаю: я был прав. Актерство - адская работа. И если она выполняется на высоком уровне, почему же тогда билет в театр должен стоить копейки?!

- Кто-то сказал: “Богатый - не тот, у кого много денег, а тот, кто считает, что их хватает”.

- Замечательно сказа-

считается”. - “Две государственные премии: РСФСР имени братьев Васильевых и России”. - “Ну это ладно. А ордена современные есть?” - “Есть. За заслуги перед Отечеством IV степени”. - “Вот это важно”. - “Хорошо, и какая будет добавка?” - “78 рублей”. Я говорю: “Можете забрать эти деньги и купить себе что-нибудь. Спасибо вам большое!” Трагикомический фарс...

Меня восхищают люди, которые умеют хорошо зарабатывать, для этого тоже нужно иметь определенный талант. Это я не могу сосчитать зарплату, путаюсь - то ли 15 тысяч рублей, то ли 14. Меня вообще восхищает все, чего я не умею. Восхищает сантехник, который чинит трубы. Я без конца могу смотреть, как он что-то делает! Преклоняюсь перед хорошим шофером, который меня везет. Почему я нажимаю кнопку и включается телевизор - не понимаю! А самолет - это вообще для меня недоступно. Как эта многотонная машина с кучей пассажиров может взлететь?! Говорят: аэродинамика. Не понимаю! Может быть, мне и не надо понимать... Зато многие не понимают, что такое актерство. Один зритель спросил меня: наверное, самое трудное - выучить текст? Я говорю: “Это - самое легкое!”

- Когда у человека юбилей, он подводит какие-то итоги. А если заглянуть наперед... До скольких лет вы хотели бы жить?

- Недавно Бестужев-Лада сказал по ТВ вещь, которая на меня очень подействовала: до 30 лет человека еще не существует, он еще не родился. С 30 до 40 - детство. От 40 до 50 - это юность. С 50 до 60 - зрелость, с 60 до 70 - это начало старости. С 70 до 80 - старость. С 80 до 90 - тяжелая старость. А все, что после 90, - это божеское наказание за наши грехи.

ОН все написал там наверху. Но сейчас нас на Земле миллиарды, и Господь за всеми не может усмотреть. С одной стороны, я бы не хотел долго жить. Но умереть, доставить такое горе жене... А еще ужаснее - потерять жену... Шварц когда-то написал: “Какие счастливые и легкомысленные люди! Имеют смелость любить друг друга. Как будто они собрались жить вечно...”

**Беседовала
Ольга ШАБЛИНСКАЯ**
Фото Геннадия УСОЕВА

“Я грубо выражусь, но сегодня обнажить зад - уже почему-то смешно. Ударить головой об стенку - тоже. Что-то смешно в сознании...”

но! Я жил полжизни в коммуналках, в студенческих общежитиях, на вокзалах... Был бездомным... Чтобы прокормить себя и маленькую дочку (моя первая жена умерла), я играл когда-то в домино на Тверском бульваре - меня тогда не взял на гастроли Театр Пушкина, где я работал. Поэтому, имея сегодня двухкомнатную квартиру да еще и вдруг сделал в ней ремонт на старости лет, мне кажется, что большего счастья нету совершенно.

Я как-то имел глупость позвонить в собес. Спросил: “Говорят, мне можно пенсию добавить”. - “Да-да. Сейчас мы заглянем в компьютер. Какие у вас награды?” - “Орден Трудового Красного Знамени”. - “Это не